

Шмидт Адольф

Перикл и его время

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
А31

А31 **Адо́льф Ш.**
Перикл и его время / Шмидт Адольф – М.: Книга по Требованию, 2023. – 264 с.

ISBN 978-5-521-31377-8

ISBN 978-5-521-31377-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

паціональностей и партій всѣ историки, занимавшиеся Перикломъ, выставяя на первый планъ ту или другую сторону его дѣятельности, относятся съ уваженіемъ къ обаятельной личности великаго чловека и признають громадное историческое вліяніе вожди аѳинской демократіи.

Изъ общихъ сочиненій по исторіи эллинскаго народа первое мѣсто принадлежитъ безспорно большой исторіи Греціи Георга Грота. Поклонникъ аѳинской демократіи, англійскій историкъ преклоняется предъ лучшимъ выразителемъ всѣхъ ея чашній и стремленій и выдвигаетъ политическое значеніе Перикла.

Исторія Греціи другаго англійскаго писателя Кокса, гораздо меньшая по размѣрамъ, но болѣе блестящая и увлекательная по изложенію во взглядахъ и оцѣнкѣ, мало разнится отъ Грота.

Изъ пѣмецкихъ произведеній по детальности изложенія и критическимъ изслѣдованіямъ на первомъ мѣстѣ долженъ быть поставленъ 9-й томъ исторіи древности Макса Дункеза. Этимъ томомъ къ сожалѣнію оканчивается обширный трудъ пѣмецкаго историка. Съ должнымъ безпристрастіемъ и пониманіемъ историческаго величія, отпосится къ Периклу одинъ изъ лучшихъ историковъ XIX вѣка. Курціусъ, по складу своего ума и характеру занятій болѣе способный къ пониманію и изображенію археологической культурной стороны исторіи, съ любовью представилъ Перикла какъ представителя замѣчательной въ исторіи чловечества культурной эпохи. Довольно сухо,

но объективно изложенъ сводъ главнѣйшихъ фактовъ исторіи Перикла и его времени въ очень полезномъ общемъ сочиненіи по греческой исторіи Адольфа Гольма. Популярная книга хорошаго, хотя не очень талантливаго, автора можетъ служить удобнымъ руководствомъ для ознакомленія съ греческой исторіей вообще и аѳинской культурой V вѣка въ частности.

Распространителемъ возрѣвній Грота на аѳинскую демократію и на значеніе Перикла, въ Германіи служитъ живой и предпримчивый историкъ Опкенъ. Этюдъ его о Периклѣ помѣщенъ во II томѣ собранія статей, напечатанныхъ подъ общимъ заглавіемъ „Аѳины и Эллада“.

Въ Англіи вышла большая біографія Перикла Ллойда, не исчерпывающая впрочемъ своей задачи, хотя и не лишняя достоинствъ. Тѣми же качествами отличается сочиненіе Филлея. Исторія вѣка Перикла, написанная съ изяществомъ, свойственнымъ всѣмъ французскимъ ученымъ. Въ нашей исторической литературѣ существуетъ монографія, написанная серьезно и научно Г. Бузескуломъ.

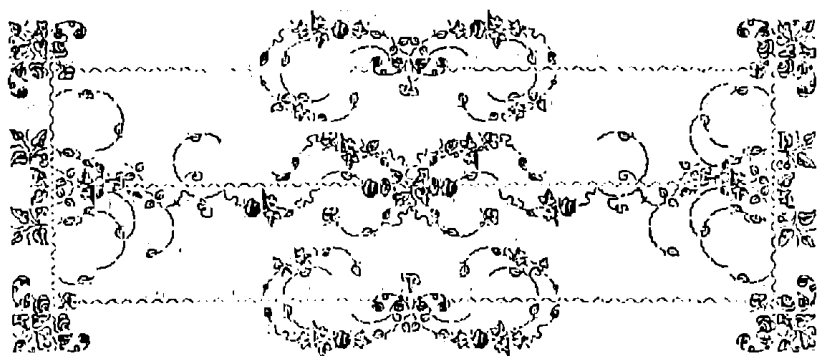
Многосторонній нѣмецкій ученый Адольфъ Шмидтъ, въ сборникѣ историческихъ этюдовъ подъ заглавіемъ „историческіе эпохи и катастрофы“ помѣстилъ талантливо написанный и показывающій глубокое знаніе всѣхъ источниковъ, историческій очеркъ дѣятельности Перикла. Этотъ очеркъ отличается теплотою и изяществомъ; онъ главнымъ образомъ выдвигаетъ всемірно-историческое значеніе славнаго аѳинянина. Этюдъ

Шмидта былъ прекрасною программой, намотивною существенымъ очертаніемъ обширнаго историческаго труда и вслѣдъ за нѣмъ появилась вскорѣ его большая книга „Вѣкъ Перикла“.

Первый томъ ея представляетъ связное изложеніе событій, а во второмъ—учебный историкъ начинаеть критическое изслѣдованіе матеріала; эта часть работы до сихъ поръ неокончена, такъ что изъ предполагаемыхъ авторомъ четырехъ томовъ въ свѣтъ выпли только два. Многіе выводы, помѣщенные въ первомъ томѣ т. е. въ части, обнимающей изложеніе, будучи основано на оригинальномъ толкованіи источниковъ, пока еще не представленномъ Адольфомъ Шмидтомъ, возбуждаютъ среди нѣмецкихъ ученыхъ пайстойчивыя возраженія. Но несмотря на послѣднее обстоятельство, произведеніе нѣмецкаго историка даже въ томъ видѣ, въ какомъ оно теперь существуетъ, считается лучшимъ сочиненіемъ по исторіи Перикла.

Предлагаемый здѣсь русскій переводъ первоначальной обработки исторіи Перикла, будучи этюдомъ, написаннымъ популярно и совмѣщающимъ въ себѣ всѣ достоинства большой книги Адольфа Шмидта, можетъ принести большую пользу, какъ для преподавателей, такъ и для старшихъ воспитанниковъ и начинающихъ студентовъ.

Викторъ Михайловскій.

ВВЕДЕНІЕ.

Съ самаго начала своего существованія человѣчество неуклонно работаетъ надъ своей культурой. То, что оно вырабатываетъ, составляетъ его исторію и описываетъ его внутренній характеръ. Каждый сдѣланный шагъ есть событіе въ развитіи понятія о человѣчествѣ. Все, что ему присуще и на что оно способно, оно стремится воспроизвести, т. е. выразить фактическимъ образомъ. И потому человѣчество будетъ трудиться до тѣхъ поръ, пока не изтратитъ оно на реальныя представленія и факты всю сумму своихъ способностей и такимъ образомъ всецѣло не осуществитъ и не исчерпаетъ самое-себя.

Народы и единичныя личности суть органы и вмѣстѣ съ тѣмъ представители человѣчества; принципъ ихъ дѣйствія и производительности заключается въ раздѣленіи труда, потому что назначеніе цѣлаго человѣчества также мало можетъ быть объято и раздѣлено

однимъ пародомъ, какъ и однимъ индивидуумомъ. Не все предназначается выполнить одному, но всякій получаетъ при этомъ свою долю. Подобно тому, какъ разнородны задачи единицы въ сельской общинѣ, точно такъ во всеобщей исторіи, т. е. въ великой культурной мастерской всего человѣчества, въ силу раздѣленія труда, каждаго націи и каждое время, каждаго эра и каждый историческій періодъ имѣютъ самостоятельную задачу, свое своеобразное мѣрило труда. Подобно индивидуумамъ они равномерно распределяютъ между собой задачи искусства науки и практической жизни. При этомъ нигдѣ не господствуетъ произволъ, вездѣ преобладаютъ порядокъ и законченность. Всѣ труды индивидуумовъ, родовъ, временъ неизмѣнно взаимодействуютъ, пополняя и усовершенствуя другъ друга.

Такъ называемый доисторическій періодъ всесторонне развитъ *естественное человечество*. Съ основаніемъ государствъ на востокѣ начался второй историческій періодъ, духовное развитіе человечества, процессъ, который совершается и по нынѣ; по окончаніи его въ необозримомъ будущемъ оно приступитъ къ третьему историческому періоду, къ нравственному развитію человечества.

Задача умственного развитія человечества есть, слѣдовательно, общая почва, на которой одинаково коренятся античная и современная культуры, древній міръ и современный. Но каждый изъ этихъ вѣковъ,

посвященъ развитію одной стороны общей задачи. Между тѣмъ какъ современное челоѣчество, со времени восторжествованія германскихъ народовъ и христіанства, заботится преимущественно развить *субъективность*, проникнуть путемъ мышленія въ самую сущность вещей, достигнуть во всѣхъ отрасляхъ познанія истины, возвести всякое знаніе въ науку совершенной формы: древнее челоѣчество преимущественно заботилось выполнять культурный трудъ въ *объективномъ* направленіи. Оно неуклонно стремилось художественно познать и воспроизвести все и вся. Неустанно жаждало высшаго совершенства формъ, осуществленія невысшихъ идеаловъ красоты, величайшихъ произведеній искусства.

На этомъ послѣднемъ стремленіи основывался весь древній міръ. Но въ силу вышепознаннаго закона о раздѣленіи труда, народы востока въ культурномъ трудѣ развитія формъ достигли воспроизведенія неизмѣнныхъ типовъ и авторитетовъ. Греція-же, напротивъ, нарушивъ господство общепринятаго авторитета и типа, положила начало общему соревнованію создала свободу *объективнаго* ума и разнообразіе въ искусствѣ, достигнувъ такимъ образомъ апогея культурной красоты. Отношеніе Рима къ Греціи походило на положеніе распроеграпителя къ изобрѣтателю, ученика къ учителю. Обозначая уже въ интенсивномъ отношеніи пониженіе обмѣла онъ главнымъ образомъ выполнялъ только экстенсивную задачу посредствомъ

своихъ завоеваній распространять по свѣту заимствованное у Грековъ образованіе, равно какъ и результаты образовъ, созданныхъ греческимъ умомъ и греческимъ искусствомъ, воспроизводить, размножить и передать ихъ потомству онъ постоянно стремился.

Если въ силу этого въ античномъ культурномъ развитіи эллинизмъ проявилъ такимъ образомъ высшую степень культуры во произведшей апогею развитія древности, то въ свою очередь эта культура эллиновъ зависела отъ возвышенія Аѳинъ, а Аѳинская культура отъ дѣяній Перикла, такъ какъ вообще въ то время Аѳины представляли цвѣтъ эллинскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ древняго образованія. Такимъ образомъ на этой почвѣ Периклъ создалъ роскошный расцвѣтъ, отложившій въ культурную волю древности самую блестящую пѣву жемчужинъ красоты. Слѣдовательно Периклъ есть не только представитель короткаго промежутка времени—эпохи Перикла, небольшого государственнаго строя Аѳинской республики, онъ даже не только главный представитель великой націи и ея исторіи—исторіи эллиновъ, но въ тоже время ко всему этому истый представитель своего вѣка и цѣлаго развитія человѣчества. Онъ стоитъ во главѣ всего античнаго или классическаго міра и представляютъ одну изъ тѣхъ широко и высоко поднятыхъ культурныхъ волнъ, которыя тысячелѣтіями предназначены привести человѣчество къ высшимъ культурнымъ цѣлямъ его земнаго совершенства.

Но время,носящее его имя и влетающее въ древнюю исторію развитія челоѣчества славу Аѣны, какъ самое блестящее украшеніе,—вѣкъ Перикла,— было однако же не только *въ общелѣ* продуктъ универсальной исторической необходимости, но въ тоже время, какъ мы увидимъ ниже и *въ чистности* продуктъ грандіозной борьбы народныхъ столкновѣній греческой жизни, а главнымъ образомъ въ *индивидуальности* отношеніи, продуктъ единой мысли, народившейся и развившейся въ глубинѣ души Перикла. Безъ этой связующей и оплодотворяющей мысли едва-ли вѣкъ Перикла такъ рѣшительно завоевалъ бы призь красоты и самъ Периклъ высшую славу умственного величія смертнаго Прометей. Тѣмъ болѣе оправдывается каждая попытка присовокупить тотъ обще-историческій и національный матеріалъ къ очерку этой единичной челоѣческой жизни,—матеріалъ въ древности несравнимый по достоинству и столь грандіозный по драматическимъ мотивамъ и практическимъ положеніямъ, что онъ, вызывая восторгъ ума, не менѣе овладѣваетъ сердцемъ. Мы осмѣливаемся на этотъ опытъ безъ высокомернаго самоиѣнія и въ скромнѣйшемъ видѣ и формѣ.

Во первыхъ мы задаемся вопросомъ, какимъ путемъ Периклъ достигъ историческаго значенія? Слѣдовательно первоначально мы взглянемъ на положеніе, занятое Перикломъ въ дѣлахъ, которыя онъ засталъ въ Греціи и Аѣнахъ.

2. ПОЛОЖЕНІЕ ДѢЛЪ.

Эллинская нація дробилась еще около 500 г. до Р. Х. на много сотенъ небольшихъ государственныхъ формъ, которыхъ, не смотря на общность язы-ка, религій и правовъ наперекоръ національнымъ ам-фиктіоніямъ, оракуламъ и играмъ на праздникахъ, не соединяла общая государственная связь.

Но со временемъ, по могуществу и вліянію да-леко надъ уровнемъ остальныхъ возвысились два го-сударства: Спарта и Аѣны. Среди эллинскаго міра они по характеру и тенденціи представляли рѣзкую противоположность, политическій дуализмъ. Дориче-ская Спарта по своему характеру косная и рѣзкая подобно дорической колоннѣ, покровительствовала пре-обладанію устойчивыхъ элементовъ и такимъ способомъ достигла континентальнаго и аристократическаго мо-гущества. Ионическія Аѣны по характеру подвижныя и стройныя, какъ іоническія колонны, обратились къ токующимъ элементамъ и сложились въ демократическую, морскую державу.

Естественно, что оба эти передовыя государства постоянно старались привлечь въ сферу своей власти нѣсколько мелкихъ общинъ. Попятно, что такимъ образомъ континентальныя, аристократически сложив-шіяся государства охотнѣе расположены были присо-единиться къ Спартѣ, морскія же и демократически организованныя къ Аѣнамъ. И въ силу этого дуализмъ